

К вопросу о формировании культуры публичной политики: роль гражданского образования

Смирнова Юлия Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, Санкт-Петербург, улица Смольного 1/3 Подъезд № 7, 191060

Аннотация

В данной статье исследуются возможные пути и способы формирования культуры публичной политики у граждан демократического государства. Были выявлены факторы, оказывающие непосредственное воздействие на формирование и закрепление политических установок и ориентаций в сознании индивида. В статье дан перечень гражданских компетенций, лежащих в основе политической культуры населения, высокий уровень которой необходим для успешного и устойчивого функционирования современной демократической политической системы. Устанавливается, что гражданское образование является основным элементом системы образования и воспитания, отвечающим за формирование политических установок и ориентаций (соответствующих среде), а значит и политической культуры граждан.

Ключевые слова: политическая культура, культура публичной политики, публичная политика, гражданское образование, гражданская компетентность.

1 Развитие информационных и коммуникационных технологий, создание цифровой экономики и электронного правительства требуют от каждого из нас овладения новыми компетенциями, знаниями и навыками. В то же время, правительствам всех стран сегодня необходимо находить и развивать новые форматы взаимодействия с гражданами, стремиться к большей открытости и прозрачности. В этой связи, все большее значение приобретает гражданское образование, которое позволяет формировать и развивать необходимые и актуальные для современного общества гражданские компетенции, в частности, такие как умение ориентироваться в многомерном пространстве публичной политики. Под гражданским образованием, в соответствии с определением, содержащимся в Проекте государственной программы «Гражданское образование населения Российской Федерации на 2005 - 2008 годы», мы понимаем «общественно - государственную, социально - ориентированную систему непрерывного обучения и воспитания, направленную на формирование гражданской компетентности, демократической культуры, удовлетворение потребностей в социализации в интересах личности, гражданского общества и правового государства»¹.

2 Для демократического общества гражданское образование является важным элементом системы образования, поскольку демократия не может существовать в условиях низкого уровня политической культуры и неразвитости гражданских компетенций у населения. Под политической культурой в работе известных американских политологов Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура» понимается «частота различных видов когнитивных, эмоциональных и оценочных ориентаций по отношению к политической системе в целом, к ее аспектам на «входе» и «выходе», а также к себе как политическому актору»². Иначе говоря, «термин «политическая культура» отсылает конкретно к политическим ориентациям — установкам по отношению к политической системе и различным ее частям, а также к установкам по отношению к роли собственного «я» в политической системе»³. Однако возникает закономерный вопрос - **как политические ориентации и установки формируются и**

закрепляются в сознании человека?

За ответом на поставленный вопрос мы можем обратиться к предложенному французским социологом П. Бурдьё концепту *habitus*'а (габитуса) - "системе устойчивых и переносимых диспозиций"⁴. Данное понятие наделено сложным содержанием, поскольку оно обозначает не только присущие индивиду внутренние схемы восприятия, оценивания и классификации, но и интериоризированные социальные отношения. Согласно теории П. Бурдьё, именно *habitus* выполняют функцию воспроизводства социальных институтов и практик. Являясь продуктом истории, *habitus* производит индивидуальные и коллективные практики (в соответствии со схемами, порожаемым историей), обеспечивая таким образом постоянство практик во времени. Основанные на прошлом опыте и порожденные определенным классом условий существования (средой) структуры *habitus*'а представляют собой базис восприятия индивидом всего последующего опыта, а также его оценки⁵. Следовательно, индивиды, рожденные и воспитанные в одной среде (в одинаковых условиях, имеющие общий исторический базис) обладают схожими (приобретенными) диспозициями.

Таким образом, исходя из логики приведенного выше рассуждения, мы можем сформулировать первый из возможных ответов на поставленный ранее вопрос: *политические установки и ориентации формируются и закрепляются в сознании индивида посредством среды, в которую он погружен*. Очевидно, что в таком случае среда оказывает определяющее воздействие на различные общественные системы, в том числе на систему образования и воспитания и, в частности, на гражданское или политическое образование. Следовательно, можно говорить о существовании взаимосвязи между гражданским образованием и историко-культурным контекстом, а также состоянием политической и экономической систем того или иного государства, что, в свою очередь, служит обоснованием невозможности создания универсальной концепции гражданского образования. Мировой опыт формирования и реализации концепций гражданского образования может служить подтверждением данного тезиса. Так, в становлении американской системы гражданского образования важную роль сыграли классический либерализм и индивидуалистическая культура. Идеологические аспекты отразились и на немецком политическом образовании, что особенно ярко проявлялось в период существования разделенной Германии в образовательной политике ГДР. На южнокорейское гражданское образование в значительной степени влияние оказывает исторический факт раздела государства на Северную и Южную Корею, а также последующее идеологическое противостояние двух новообразовавшихся государств. Следовательно, в рамках данного подхода, для создания эффективной системы гражданского образования необходимо учитывать особенности среды, в которой она будет функционировать.

Однако ответов на поставленный вопрос может быть несколько, поскольку каждый из них конструируется в рамках различных научно-исследовательских подходов. Для данного исследования представляется значимым рассмотреть способы формирования политических ориентаций *с позиции педагогики*.

В этом контексте необходимо вспомнить американского философа и педагога Дж. Дьюи, который видел главную опору для демократии в школе, обосновывая это тем, что демократический режим отвергает внешнее принуждение, что вынуждает его искать опору в добровольном благорасположении и интересе, которые могут быть созданы только посредством образования⁶. Говоря о нравственном смысле демократии, Дж. Дьюи указывал, что он заключается во внесении ей некоего вклада в личностный рост каждого члена общества. В свою очередь, развитие самой демократии, по его мнению, непосредственно связано с системой образования (в особенности с ее школьным звеном), задачей которой является создание необходимых для этого условий⁷. Кроме того, школа, как и другие органы образования, является важным институтом социализации личности, поэтому процесс формирования гражданственности должен занимать особое место в системе образования.

Следует также обратиться к концепции символического насилия П. Бурдьё. Отметим, что ему принадлежит значительный вклад в теорию воспроизводства неравенства в обществе через систему образования. Основные выводы, к которым он пришел совместно с Ж.-К. Пассроном, следующие:

- во-первых, образование помогает укреплять и легитимировать общество классового неравенства;
- во-вторых, если на образование возложена функция передачи знаний и ценностей, то образование формирует ценности определенных классов общества.

Можно выделить несколько положений, лежащих в основе этих выводов. Прежде всего, необходимо указать на то, что П. Бурдьё определяет всякое педагогическое воздействие как символическое насилие, поскольку своей произвольной властью оно навязывает культурный произвол⁸. Так, школа, как и университет, принимая непосредственное участие в процессе культурного и социального воспроизводства посредством символического насилия, воспроизводит и социальное неравенство, признавая только «своих», помогая при помощи господствующей культуры тем, кто судьбой оказался в более привилегированном положении⁹.

Другое важное положение, которое необходимо осветить, связано с пристальным интересом П. Бурдьё к школе как к гаранту современного общественного строя. Он обращает наше внимание на то, что государство не обязательно находится там, где мы его ищем. К примеру, важно видеть в государстве не только актора, успешно монополизирующего легитимное физическое насилие, но и, что важнее, монополизирующего легитимное символическое насилие. Таким образом, П. Бурдьё показывает, что государство – это, прежде всего, «центральный банк символического кредита», поддерживающий все акты номинации, то есть назначение и провозглашение социальных перегородок и фигур, в том числе и всфере образования и науки, формируя тем самым «власть номинаций». В данной парадигме школа оказывается самым мощным и главным проводником и слугой государства, ведь люди понимают и строят социальный мир посредством категорий, вложенных в них через образование¹⁰.

Таким образом, мы можем сформулировать второй из возможных ответов на поставленный вопрос: *политические ориентации формируются и закрепляются в сознании индивида в процессе его социализации посредством системы образования и воспитания или символического насилия (в терминологии П. Бурдьё)*. Из чего следует, что ключевая роль в этом процессе, а значит и в процессе формирования актуальных для современного общества гражданских компетенций, принадлежит гражданскому (политическому) образованию, как ответственной за формирование гражданственности части системы образования.

Установив возможные пути формирования политических установок и ориентаций, а также факторы, которые оказывают существенное влияние на процесс формирования политической культуры, следует перейти к рассмотрению вопроса о **развитии культуры публичной политики в современном мире**. Отметим, что в данном исследовании мы понимаем культуру публичной политики как совокупность определенных (когнитивных, эмоциональных, оценочных, ценностных) ориентаций и установок гражданина по отношению к сфере публичной политики, существующим в публичном пространстве социальным институтам и осуществляемой в его рамках различными публичными акторами деятельности, а также своей собственной роли как актора публичной политики.

Как уже было отмечено ранее, современный этап развития общества подразумевает повсеместную цифровизацию. Очевидно, что данная тенденция существует и применительно к государственному управлению. Пространство публичной политики продолжает расширяться: благодаря современным технологиям появляются ее новые измерения и подпространства. В

связи с чем справедливо будет отметить, что в настоящее время Интернет играет столь же значимую в преобразовании жизни общества роль, как некогда ее сыграло изобретение книгопечатания.

Сегодня, согласно суждению, Л. И. Никовской, “мы находимся на пороге исторического сдвига в области публичной политики – от институциональной сферы к сфере, формирующейся на основе сетей горизонтальной коммуникации”¹¹. Что это означает на практике? Современные коммуникативные технологии такие как социальные медиа, открытые Интернет-порталы государственных учреждений, сайты Открытого правительства существенно расширяют возможности демократического участия граждан в процессе принятия политических решений. Это не означает, что иерархические структуры управления полностью заменяются сетевыми, однако уже сейчас заметны существенные преобразования в структуре современного государственного управления.

Усложнение социального контекста и растущий уровень требовательности общества к качеству государственного управления диктует необходимость совершенствования процессов и каналов взаимодействия государства и граждан в публичной сфере. Современному демократическому государству следует выстраивать диалог с обществом на качественно новом уровне, внедрять и развивать эффективные институты обратной связи, повышать уровень открытости и прозрачности самого политического процесса. Необходимо учитывать существование тенденции снижения интереса к традиционным формам гражданского и политического участия (таким как участие в выборах и референдумах, деятельность в поддержку партии и т.д.), особенно у молодежи, а также роста популярности нетрадиционных форм участия (подписания онлайн-петиций, ведение блогов на политическую или социально значимую тематику, использование социальных сетей в качестве инструмента коммуникации с представителями власти и т.д.)¹². Для эффективного государственного управления крайне важно, чтобы современные руководители государств осознавали, как далеко расширились границы пространства публичной политики с появлением Интернет-технологий.

С развитием и усложнением пространства публичной политики также происходят изменения в системе политических ориентаций граждан. Иными словами, новые условия (изменение среды) являются основанием для дальнейшего развития культуры публичной политики. Так, современный этап развития публичности связан с широким распространением социальных медиа, повсеместным внедрением Интернет-технологий, а также расширением возможности участия в публичных дискурсах благодаря современным средствам онлайн-коммуникации. Это означает, что культура публичности и культура публичной политики преобразовываются в соответствии с новыми форматами взаимоотношений, существующими в современном публичном пространстве.

Однако формирование и закрепление в сознании индивида новых паттернов поведения, установок и ориентаций, необходимых для адаптации к изменяющейся окружающей среде, не происходит одномоментно. Людям необходимо время, для того чтобы научиться жить в соответствии с новыми условиями среды (например, приобрести навыки взаимодействия с государством посредством современных онлайн-технологий; осознать себя и свои возможности как актора публичной политики и т.д.). И поскольку, как мы установили ранее, ключевая роль в процессе формирования политической культуры гражданина принадлежит системе образования в целом и гражданскому образованию, в частности, то необходимо не только уделять им больше внимания, но и регулярно производить мониторинг содержания учебных программ и материалов на предмет актуальности формируемых с их помощью знаний и компетенций.

Задаваясь целью формирования у населения высокого уровня культуры публичной политики, руководству демократических государств следует вначале определить, какими именно гражданскими и политическими компетенциями должен обладать гражданин данного государства, чтобы осуществлять активную и осознанную деятельность в качестве актора публичной политики.

Схожую задачу ставил перед собой Р. Даль, стремясь определить набор гражданских компетенций, необходимый для поддержания жизнеспособности демократической модели государства. В результате американский политолог сформулировал следующий классический портрет идеального гражданина: он «проявляет горячий интерес к общественной и политической жизни; он хорошо информирован о программных документах, кандидатах и партиях; совместно со своими согражданами он активно участвует в решении общественных вопросов; он оказывает активное влияние на политику правительства через голосование, выражает свою точку зрения, посещает политические митинги и т. д.»¹³. При этом мотивация всех этих действий заключена единственно в стремлении к всеобщему благосостоянию¹⁴. Однако даже сам Р. Даль признавал данную модель нежизнеспособной для современного общества. В таком случае, какие компетенции являются актуальными и необходимыми для современного гражданина?

Ответ на поставленный вопрос можно найти в статье И. В. Радикова «Проблемы формирования политической компетентности и демократических политических навыков граждан в Российской Федерации»¹⁵. Так, гражданская компетентность включает в себя: владение комплексом знаний о политике или определенный уровень политической осведомленности, навыки критического мышления (информационная компетентность); навыки осознанного демократического участия в делах общества, в выборах и избирательных компаниях, а также деятельности в общественных и политических организациях, в органах местного самоуправления; навыки конвенционального политического протеста; навыки участия в законотворческой деятельности¹⁶.

Учитывая все возрастающую роль Интернет-технологий в современном мире и, в частности, в системе государственного управления, вероятно, следует расширить данный перечень гражданских компетенций, включив в него также знания и навыки использования онлайн-технологий в качестве одного из наиболее современных инструментов взаимодействия граждан и государства.

Проникающая во все сферы общественной жизни цифровизация, создание и воплощение концепции электронной демократии, а также доктрины Открытого правительства - все это требует от каждого из нас - граждан своего государства - овладения новыми компетенциями и приобретения навыков политического и гражданского участия в информационном пространстве публичной политики. Безусловно, необходимо создавать и развивать инфраструктуру цифрового взаимодействия граждан и государства, но нельзя забывать и о культурно-просветительской составляющей процесса создания поля публичной политики в цифровом пространстве. И ключевое значение здесь приобретает гражданское образование, которое способно удовлетворить эту просветительскую потребность современного общества.

В заключение выделим ключевые положения данного исследования:

1. Политическая грамотность и высокий уровень гражданской компетентности населения лежат в основе успешного и устойчивого функционирования демократической политической системы.
2. Гражданское образование является основным элементом системы образования и воспитания, отвечающим за формирование политических установок и ориентаций, а значит и политической культуры у населения.
3. При разработке концепции гражданского образования необходимо принимать во внимание культурно-исторический контекст и политико-экономическое состояние государства, поскольку среда оказывает значительное воздействие на различные общественные системы, в том числе на систему образования и воспитания.
4. Для того чтобы сформировать гражданские компетенции, лежащие в основе современной культуры публичной политики, необходимо регулярно осуществлять мониторинг содержания учебных программ и материалов на предмет их актуальности.

5. Расширение пространства публичной политики, ставшее следствием широкого применения социальных медиа и других Интернет-технологий в политической сфере, требует от граждан овладения новыми компетенциями и навыками политического и гражданского участия в информационном (цифровом) пространстве.

Примечания:

1. Проект государственной программы «Гражданское образование населения Российской Федерации на 2005-2008 годы» от 04.04.2005. URL: >>>> (дата обращения: 06.09.2021).
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура : политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд; С. Верба; пер. с англ. Е. Генделя. — Москва : Мысль, 2014. - С. 33-34.
3. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура : политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд; С. Верба; пер. с англ. Е. Генделя. — Москва : Мысль, 2014. - С. 28.
4. Бурдьё П. Практическое чувство. Глава 3. Структура, габитус, практика [Электронный ресурс] / П. Бурдьё // Т. 1. - выпуск 2. - 1998. URL: >>>> (дата обращения: 11.12.2020).
5. Бурдьё П. Структуры, Habitus, Практики. Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. [Электронный ресурс] // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — Новосибирск, 1995. URL: >>>> (дата обращения: 15.04.2021).
6. Дьюи Дж. Демократия и образование: Пер. с англ. — М. : Педагогика – Пресс. – 2000. – С. 85.
7. Дьюи Дж. Демократия и образование: Пер. с англ. — М. : Педагогика – Пресс. – 2000. – С. 376.
8. Бурдьё П. Воспроизводство: элементы теории системы образования / Пьер Бурдьё, Жан-Клод Пассрон; [пер. Н. А. Шматко]; Моск. высш. шк. социал. и экон. наук. М. : Просвещение. – 2007. — С. 23.
9. Фурсова В. В. Социология образования: зарубежные парадигмы и теории / В. В. Фурсова /Издательство: Директ-Медиа. – 2013. – С. 42.
10. Вакан Л. Социология образования П. Бурдьё [Электронный ресурс] / Л. Вакан // Социологические исследования. – 2007. – № 6. – С. 99. URL: >>>>>>>> (дата обращения: 11.12.2020).
11. Никовская Л. И. Повышение культуры публичной политики - вызов для демократического развития России [Электронный ресурс] / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Власть. - № 9. - 2014. - С. 6. URL: >>>> (дата обращения: 11.12.2020).
12. Барретт М. Гражданская и политическая вовлеченность молодежи и глобальная гражданственность [Электронный ресурс] / М. Барретт // Хроника ООН// веб-сайт ООН. URL: >>>> (дата обращения: 20.06.2021).
13. Даль А. Р. Проблемы гражданской компетентности [Электронный ресурс] / Р. А. Даль // Антологии. Пределы власти. URL: >>>> (дата обращения: 26.05.2021).
14. Даль А. Р. Проблемы гражданской компетентности [Электронный ресурс] / Р. А. Даль // Антологии. Пределы власти. URL: >>>> (дата обращения: 26.05.2021).
15. Радиков И. В. Проблемы формирования политической компетентности и демократических политических навыков граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра : материалы III-й международной научной конференции : в 2 т., Санкт-Петербург, 11 декабря 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. – С. 395-402. URL: >>>> (дата обращения: 26.05.2021).
16. Радиков И. В. Проблемы формирования политической компетентности и демократических политических навыков граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] / И. В. Радиков, 2020. – С. 396-402. URL: >>>> (дата обращения: 26.05.2021).

Библиография:

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура : политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд; С. Верба; пер. с англ. Е. Генделя. — Москва : Мысль, 2014. - 500 с.

2. Барретт М. Гражданская и политическая вовлеченность молодежи и глобальная гражданственность [Электронный ресурс] / М. Барретт // Хроника ООН // веб-сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21743> (дата обращения: 20.06.2021).
3. Бурдьё П. Воспроизводство: элементы теории системы образования / П. Бурдьё, Ж.-К. Пассрон; [пер. Н. А. Шматко]; Моск. высш. шк. социал. и экон. наук. М. : Просвещение. – 2007. — 267 с.
4. Бурдьё П. Практическое чувство. Глава 3. Структура, габитус, практика [Электронный ресурс] / П. Бурдьё // Т. 1. - выпуск 2. - 1998. URL: <http://www.old.jourssa.ru/1998/2/4bourd.html> (дата обращения: 11.12.2020).
5. Бурдьё П. Структуры, Habitus, Практики. Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. [Электронный ресурс] / П. Бурдьё // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — Новосибирск, 1995. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5168> (дата обращения: 15.04.2021).
6. Вакан Л. Социология образования П. Бурдьё [Электронный ресурс] / Л. Вакан // Социологические исследования. – 2007. – № 6. – С. 93-101. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/859/634/1219/Vakan_11.pdf (дата обращения: 11.12.2020).
7. Даль А. Р. Проблемы гражданской компетентности [Электронный ресурс] / Р. А. Даль // Антологии. Пределы власти. URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-3.htm> (дата обращения: 26.05.2021).
8. Дьюи Дж. Демократия и образование: Пер. с англ. – М. : Педагогика – Пресс. – 2000. – 384 с.
9. Никовская Л. И. Повышение культуры публичной политики - вызов для демократического развития России [Электронный ресурс] / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Власть. - № 9. - 2014. - С. 5-10. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22289490_48336465.pdf (дата обращения: 11.12.2020).
10. Проект государственной программы «Гражданское образование населения Российской Федерации на 2005-2008 годы» от 04.04.2005. URL: <http://civilg8.ru/priority/education/4530.php> (дата обращения: 06.09.2021).
11. Радиков И. В. Проблемы формирования политической компетентности и демократических политических навыков граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] / И. В. Радиков // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра : материалы III-й международной научной конференции : в 2 т., Санкт-Петербург, 11 декабря 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. – С. 395-402. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44691158> (дата обращения: 26.05.2021).
12. Фурсова В. В. Социология образования: зарубежные парадигмы и теории / В. В. Фурсова / Издательство: Директ-Медиа. – 2013. – 195 с.

On the formation of a culture of public policy: the role of civic education

Iuliia Smirnova

St. Petersburg State University

Russian Federation, St. Petersburg, Smolny street 1/3 Entrance number 7, 191060

Abstract

This article examines possible ways and means of forming a culture of public policy among citizens of a democratic state. The factors that have a direct impact on the formation and consolidation of political attitudes and political orientations in the consciousness of the individual were identified.

The article provides a list of civic competencies that underlie the political culture of the population, a high level of which is necessary for the successful and sustainable functioning of a modern democratic political system. It is established that civic education is the main element of the education system, responsible for the formation of political attitudes and political orientations (corresponding to the environment), and hence the political culture of citizens.

Keywords: political culture, culture of public policy, public policy, civic education, civic competence.

DOI: 10.18254/S241328880016805-9